Департамент образования и науки Тюменской области
Государственное автономное общеобразовательное учреждение
Тюменской области
Гимназия российской культуры

ЭКРАНИЗАЦИЯ КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

(по повести Франца Кафки «Превращение» и одноимённому фильму режиссёра Валерия Фокина)

Автор: Белослудцева Кира Павловна,

Россия, Тюменская область, город Тюмень

ГАОУ ТО «Гимназия российской культуры»,

10 класс

Научный руководитель: Малых Елена

Михайловна, учитель русского языка и

литературы ГАОУ ТО «Гимназия

российской культуры»

Введение

Актуальность

В современном мире многие предпочитают фильмы книгам, т.к. это «более понятный, удобный и быстрый способ познакомиться со смыслом оригинального произведения, по которому снята кинокартина». Действительно, власть визуальной культуры сейчас настолько сильна, что человек перестал мыслить рефлексивно.

Поэтому я хочу доказать, что литературное произведение невозможно заменить его экранизацией, ведь чтобы по-настоящему понять замысел автора книги, нужно сформулировать своё собственное мнение о поднятой проблеме. Но также я собираюсь продемонстрировать, что хорошая экранизация – интерпретация режиссера – важный вспомогательный материал в анализе идеи произведения.

Цель

Сравнить книгу и фильм и выявить разницу в восприятии этих произведений.

Задачи

1. Прочитать повесть Франца Кафки «Превращение», затем посмотреть одноименный фильм режиссёра Валерия Фокина, делая пометки.
2. Сравнить образы героев (внешний вид, диалоги).
3. Сравнить основные способы создания настроения произведения и передачи основной идеи (цвет и свет, детали в эмоциях героев, звуки).
4. Сформулировать авторские идеи книги и экранизации, выявить сходства и различия.
5. Составить сводную таблицу на основе проведённого анализа, сделать с её помощью вывод.

Теоретическая часть

Кино с каждым десятилетием все чаще и больше сопровождает человека в повседневной жизни. Начиная с конца 19 века, искусство кино претерпело множество трансформаций и активно развивается и по сей день, благодаря чему его называют

«убийцей» книг. Действительно, уже несколько поколений родилось в эпоху кино, и если в 19-20 веке кино было менее доступно простому человеку, чем книги, то сейчас любому гораздо удобнее включить себе полуторачасовой фильм в любой точке мира, нежели потратить силы и время на традиционное чтение. Мы теряем «практику чтения книги». «Сегодня человек, читающий книгу, - это нонсенс» - говорится в статье Н.А. Симбирцевой «Экранизация как визуализированный текст: к постановке проблемы».

Дело в том, что 21 век - век клипового мышления. Способы восприятия информации изменились, аналоговые источники человеку 21 века уже чужды, трудны порой для восприятия, зато его сознание с малых лет приспособлено к быстрой, практически моментально получаемой информации. Сейчас информация преобразована под быстрый темп жизни современного человека, и даже общение с книгой чаще всего происходит через наушники, электронный формат, экранизации. Но индивидуального общения с автором через интерпретацию не происходит, «диалог между автором, книгой и читателем можно охарактеризовать как пассивно-созерцательный».

«Редкий человек предпочтёт экранной версии книги саму книгу: экранизация как визуализированный текст легче воспринимается обществом визуального потребления нежели текст произведения, рассчитанный на проницательного и вдумчивого читателя». Но может ли фильм полностью заменить книгу? Как интерпретация влияет на восприятие самого произведения?

В своей работе я рассмотрела повесть Франца Кафки «Превращение» и одноименный фильм режиссёра Валерия Фокина.

Франц Кафка – известный писатель, признанный ключевой фигурой в литературе 20-го века. В его произведениях абсурд и боязнь внешнего мира и высших авторитетов способствуют возникновению чувства беспокойства и тревоги, в них сочетается реализм и фантастика. **«Превраще́ние»** — повесть Франца Кафки, написанная в 1912 году. Несколько раз была экранизирована. Повесть также широко обсуждалась среди литературных критиков, причём предлагались различные её интерпретации.

В 2002 году русский театральный режиссер Валерий Фокин создал полнометражную картину «Превращение» по одноименной новелле Франца Кафки. Фильм появился после того, как театральная постановка «Превращения» собрала множество наград критиков и пользовалась огромным успехом у зрителей. Фильм не остался без внимания и наград на

фестивалях в Токио, Москве, Выборге и Карловых Варах. Но «обычный зритель» его не принял. Да и в среде «профессионалов» однозначной оценки не было и нет.

Основная часть

Сравнение произведения с его экранизацией

Сравнивая повесть Франца Кафки «Превращение» и одноимённый фильм режиссёра Валерия Фокина, первым делом я хочу упомянуть разницу в представлении двумя произведениями самой метаморфозы Грегора. Основное различие заключается в её форме: книга представляет превращение в буквальном его смысле : «Проснувшись однажды утром «…», Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое». Заметим, что Кафка довольно графичен в своих описаниях: «Лежа на панцирнотвердой спине, он видел, «…», свой коричневый, выпуклый, разделенный дугообразными чешуйками живот «...». Его многочисленные, убого тонкие «…» ножки беспомощно копошились у него перед глазами». Писатель внешне представляет нам самого настоящего монстра, он лишает его всяческого человеческого лика. Этот приём позволяет создать контраст между внутренним и внешним миром главного героя: мы, как читатели, открываем для себя в книге мир размышлений и воспоминаний Грегора, и поэтому сопереживаем ему, и внешний вид персонажа нам в этом не препятствует (чего нельзя сказать о семье Замзы, даже переставшей чувствовать с ним родственную связь из-за метаморфозы). Но Кафка не даёт и читателю забыть о том, что Грегор нескончаемо и бесповоротно превращается на протяжении всего произведения: чем дальше мы читаем, тем более скомканными и неясными становятся рассуждения и воспоминания главного героя: «…все они появлялись вперемежку с незнакомыми или уже забытыми людьми, но вместо того, чтобы помочь ему и его семье, оказывались, все как один, неприступны, и он бывал рад, когда они исчезали». В конце концов, остаётся только звериная натура – рычащая, грязная, дикая; но внутри всегда прослеживаются остатки человеческой души, Замзе кажется, что всё до сих пор в порядке: «…и он снова, совсем как прежде, возьмет в свои руки дела семьи…» . Однако, анализируя своё восприятие героя по мере прочтения произведения, могу сказать, что сопереживание Грегору только усиливалось. Автору удалось создать такой эффект при помощи эмоционально насыщенных рассуждений: «Был ли он животным, если музыка так волновала его? Ему казалось, что перед ним открывается путь к желанной, неведомой пище». Если семья видела вместо любящего сына и брата лишь чудовище, без чувств и стремлений, то

читатель научился видеть остатки человека в превратившемся Грегоре. То есть, в книге превращение представлено больше со стороны самого Грегора Замзы – изменения его воспоминаний, характера размышлений, а визуальные образы использованы для создания яркого контраста «человечного» и «нечеловечного» в нём.

В фильме Валерия Фокина «Превращение» описание метаморфозы опирается на визуальные образы. Однако, ужасного жука в прямом смысле мы не видим, графики для создания образа не было использовано – актёр Евгений Миронов передаёт превращение с помощью искажённых, напряжённых движений тела, напоминающих передвижения насекомого – заламывания рук, перемещение на четвереньках, быстрые, короткие и резкие действия, скоро бегающий взгляд и. т. д. Валерий Фокин также делает акцент на звуках, издаваемых Грегором – в процессе превращения мы прослеживаем переход от почти человеческих звуков (лишь голос стал словно «подспудный, но упрямый болезненный писк», однако слова различимы и ясны) к рычаниям, стонам, потрескиваниям, фырчаниям. Мало того, что Грегор не мог связать двух слов – он с трудом смог вымолвить одно невнятное «Мама». Все потуги – физические и эмоциональные – отражаются в глазах главного героя: выразительный, глубоко страдальческий взгляд с оттенком испуга на протяжении всего фильма говорит с нами. К слову, реплик и даже монологов у Грегора действительно практически нет – он взаимодействует словно животное – только глаза абсолютно человеческие. Лучше всего это утверждение проиллюстрирует эпизод, в котором новая служанка семьи Замза просит Грегора «показаться» ей. Перед этим главный герой увидел, как его сестра подверглась жестокому обращению с собой, работая для получения копеечного заработка в семью, и именно «показавшись» служанке и, соответственно, зрителю, Грегор Замза выразил свой протест: при общем своём жалком положении, в глазах блеснула ярость от несправедливости по отношению к своей любимой сестре. Но также, в скованных, судорожных и дергано-рваных движениях, в отчаянном взгляде мы видим внутреннюю слабость героя. Грегор уже не может остановить превращение и побороть свой недуг, но это, в отличии от книги, мы понимаем через визуальные образы. То есть превращение в одноименном фильме мы наблюдаем как бы со стороны семьи главного героя.

Сравнив общее восприятие превращения Грегора в разных произведениях, можем подробнее сравнить средства, с помощью которых оно описано. Сначала обратимся к цвету и свету. В книге мы не видим выразительных его описаний, наблюдаем лишь общую

«пасмурность», серость, нагромождённость картины. Контраст цветовой палитры подмечен лишь в самом конце произведения: «Вагон, в котором они сидели одни, был полон теплого солнца». Эта деталь даёт читателю понять то облегчение и светлое состояние, что испытала семья Грегора, когда его – их бремени – не стало. В фильме этот момент был учтён и даже передан в высшей степени: кино – визуальное искусство, в чём и заключается главное его преимущество перед книгами. С самого начала нам представлена угрюмая, исключительно серая картина. Цвета кинокартины туманны, приглушённы, на дворе стоит вечный дождь. И лишь перед превращением дом Замзы полон тёплых красок, яркого света ламп. Но тепло этого славного места быстро исчезает, мы видим это на примере комнаты самого Грегора – сначала приятная, опрятная, наполненная всевозможными безделушками коммивояжёра и предметами удобств жизни, она постепенно превращается, как и её хозяин, в грязное, склизкое, пустое, коричнево-черное, холодное, голое помещение. Затем фильм вновь обретает цвета лишь в эпизоде перовой прогулки семьи за долгое время «заточения» из-за их сына и брата. Я, как зритель, была поражена такими яркими красками. Они действительно передали вкус настоящей жизни, свободной отныне от прежних забот. Ярко-красный трамвайчик стал символом счастья в этой мрачной картине. Цвет был также добавлен режиссёром в сюрреалистические сны и видения Грегора – они примечательны фигурами в ярком, почти неестественном свету, обнажающем все краски разума главного героя. Однако, в этих необычных эпизодах мало радости – тревожные, непонятные картины сопровождаются надрывистыми звуками скрипки Греты – сестры героя. Именно эта мелодия диссонанса красной нитью проводит нас через весь фильм, сохраняя атмосферу тревожности. Вообще, сам фильм достаточно «молчалив» — ни музыки, ни особых звуковых эффектов в нем практически не присутствует. И только знакомая скрипичная мелодия звучит на протяжении всех ключевых этапов развития сюжета, а в самых острых поворотах скрежет, шум, шоковые волны заполняют пространство действия кинокартины. В плане звука Валерий Фокин очень красиво и лаконично выстроил фон своего произведения в соответствии с книгой — она также молчит, представляя нам лишь дикие звуки «жука» и удивительную, чарующую игру на скрипке. Сохраняя акцент Кафки именно на этих звуках, режиссёр бережно развивает его идеи, давая им больше пространства для реализации в музыкально-звуковом сопровождении своего кино. И в этом случае авторская идея красиво нашла своё продолжение в экранизации как в другом виде искусства.

И, наконец, хотелось бы перейти к характеристике семьи главного героя, а в особенности его сестры. В книге, кажется, эти образы играют не такую выразительную роль,

как в фильме. Родители Грегора в книге совсем отстраненные, они практически сразу готовы оттолкнуть своего сына от себя под эффектом испуга, неприятия новой реальности. Отец совершенно не ассоциирует это существо со своим ребёнком, но мать в одном из эпизодов однако изъявляла желание увидеть вновь Грегора. Вообще, хоть повествование ведется от лица рассказчика, мы можем понять, что члены семьи описаны с точки зрения главного героя – все их поступки, слова и даже внешний вид читатель чаще всего видит через призму восприятия Грегора. Таким образом, сестра представлена Кафкой изначально довольно заботливой и чувствительной, и лишь затем резко холодеющей по отношению к главному герою. Здесь автор книги снова играет на контрастах — читатель видит стремительно развивающееся, практически резкое изменение отношения Греты к собственному брату. Желание давать все самое лучшее, заботиться, проверять состояние Грегора постепенно пропадает с каждым новым описываемым эпизодом книги. Привязанность сестры к брату, очевидно, была самой сильной из всех, что питали другие члены семьи к нему. Но и она стремительно ослабевала, когда Грета перестала видеть человечное в существе-сожителе. В конце концов именно ее образ сыграл ключевую роль в развязке повести. Именно она произнесла роковые слова, решившие судьбу главного героя: («Но какой же он Грегор? Будь это Грегор, он давно бы понял, что люди не могут жить вместе с таким животным, и сам ушел бы. Тогда бы у нас не было брата, но зато мы могли бы по-прежнему жить и чтить его память. А так это животное преследует нас…»). Эти слова, произнесённые тихой, ранее счастливой девушкой, задевают душу читателя, раскрывая истинный смысл метаморфозы в отношении родных людей к больному, бесповоротно меняющемуся родственнику. Никакая любовь к Грегору и связь с ним не выдержала долгого наблюдения за ужасным дичающим образом. В итоге, он совершенно перестал ассоциироваться с кем-то родным у своей собственной семьи. В фильме эта идея взята за основу, и история каждого члена семьи имеет своё яркое развитие. Образ отца остаётся таким же серьёзным, отстранённым, агрессивным. Он не имеет практически смягчения сердца по отношению к своему превращающемуся сыну, его главными заботами по-прежнему остаётся заработок и безопасность семьи. Мать семейства режиссёром показана куда более чувствительной, это, к примеру, выразилось в эпизоде порыва ее эмоций, когда она все же выпросила у своей дочери провести ее к сыну. Так и не признав в грязном создании своего сына, она падает в обморок. Мы видим, что мать не хотела терять Грегора, однако не могла принять его превращения и жила лишь в своём представлении о том, что он — все тот же ее родной сын. Однако, лишь Грета смогла встретиться с жестокой правдой лицом к лицу. Она была первой, кто сквозь страх предложил

помощь брату. Сквозь этот же страх и непонимание она продолжала заботу о нем, однако, постепенно все человеческое чувство в ней словно начало гаснуть. Валерий Фокин подробнее показывает нам, почему — он включает в свой фильм эпизоды, рассказывающие о том, как сестре приходилось следить за чистотой во всем доме и готовить всем еду, когда первую служанку пришлось уволить; также, Фокин показывает, как тяжело трудится эта юная, хрупкая девушка, чтобы обеспечить своей семье проживание. Она взяла на себя задачи Грегора по заработку денег, обязанности кухарки, уборщицы, и по-прежнему старалась бесстрашно поддерживать существование «брата». Режиссёром специально придуман эпизод домогательства одного из клиентов магазина к ней как к работнице. Тем самым показан весь трудный путь девушки, усердно трудящейся на благо своих родителей. Она готова была все стерпеть для поддержания жизни семьи. Однако, вскоре и в ее сознании произошли изменения, важные осознания. Она не смогла основательно стерпеть именно Грегора. Именно он принёс им столько проблем, именно его внезапное и необратимое превращение разрушило всю жизнь семейства Замза, оставив всех подвешенными, зависимыми, привязанными к одному месту. И, осознавая для себя это, в конце концов, даже сестра перестала совершенно видеть в лике «жука» своего брата. Грегор давно уже был мёртв для его семьи. И, благодаря большему раскрытию судеб трёх самых близких к Грегору людей, те же самые слова, сказанные Гретой в развязке произведения, показаны в новом, более мрачном и широком свете для зрителя.

В заключение стоит подметить, что экранизация повести «Превращение» не исказила авторский смысл. Однако главные идеи книги и фильма отличаются. Если книга — трагедия одного человека, его собственные переживания и ощущения от превращения во что-то абсолютно неизвестное, нечеловеческое, то фильм — трагедия семьи человека, теряющего свой прежний облик совершенно. Этот тезис хорошо проиллюстрирует интересная деталь, подмеченная мною в построении самого сценария фильма. Режиссёр намеренно нарушил хронологию, предложенную автором книги: в оригинальном произведении Грегор Замза мучается еще сильнее от состояния превращения, ведь осознаёт, что не реализовал своё главное стремление и не успел обрадовать сестру своими намерениями помочь ей поступить в консерваторию и, скорее всего, при всём желании не сможет уже ей это обеспечить. Но в кинокартине Фокина Грегор успевает сообщить эти счастливые новости Грете ещё до своей метаморфозы, поэтому жертвой мучительной ситуации становится уже сестра – она постепенно понимает, что те мечты, которые обещал превратить в жизнь ей брат, стали нереальны, ведь прежнего Грегора также не стало. Соответственно, автор фильма

«Превращение» этим изменением в сравнении с оригинальным сюжетом намеренно смещает вектор внимания на страдания сестры и бедственное положение семьи, но не оставляет эту деталь для передачи утрат самого Грегора. Это говорит о том, что Валерий Фокин решил раскрыть в своём фильме проблемы, которые Кафка не затронул так выраженно. Исходя из приведённого выше анализа можно сделать вывод, что эта экранизация — самостоятельное произведение, взявшее за основу сюжет повести Франца Кафки, сохранившее в себе основные детали визуальной и смысловой части, реализовавшее и развившее в особенности некоторые из них в другом виде искусства. Фильм Валерия Фокина — это не полное переосмысление, но дополнение истории оригинальной повести.

Заключение

Я проанализировала содержания одноименных книги и фильма, выявила определённые черты различия в их восприятии. Могу сказать, что в результате проделанной работы я нашла для себя ответ на вопрос «Что же лучше: прочитать книгу или посмотреть ее экранизацию?» Я считаю, что сначала следует прочесть книгу, ведь экранизация — это интерпретация художественного текста, передающая смысл, увиденный режиссёром картины в исходном произведении. Однако, экранизации смотреть я очень рекомендую, ведь они помогают лучше представить героев книги и обстановку вокруг них, понять смысл, увиденный в самой книге автором экранизации, дополнить своё восприятие новыми деталями, найти, возможно, новые смыслы, и просто вновь окунуться в атмосферу любимого произведения.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1. ***Сводная таблица на основе проведённого сравнения***

	Представление превращения. Образ Грегора	**Цвет, свет, звук**	**Образ семьи**	**Авторская идея, смысл**
Книга «Превращение» 1912 г. Автор Франц Кафка	Превращение представлено со стороны самого Грегора Замзы; визуальные образы использованы буквально и графично для создания яркого контраста «человечного» и «нечеловечного» в нём.	Общая «пасмурность», серость, нагромождённость картины; контраст света и цветовой палитры в конце произведения. Описаний звуков мало, это игра сестры на скрипке и дикие звуки «насекомого»	Образы членов семьи играют не такую выразительную роль, как в фильме. Все их поступки, слова и даже внешний вид читатель чаще всего видит через призму восприятия Грегора. Автор книги снова играет на контрастах — читатель видит стремительно развивающееся, достаточно резкое изменение отношения Греты к собственному брату.	Передана трагедия одного человека, его собственные переживания и ощущения от превращения во что-то абсолютно неизвестное, нечеловеческое.

Фильм «Превращение», 2002 г. Режиссёр Валерий Фокин	Превращение мы наблюдаем как бы со стороны семьи главного героя; описание превращения опирается на визуальные образы, но превращение передано без использования какой-либо графики – главный герой не превращается в насекомое в прямом смысле, однако мы замечаем в нем повадки жука	Угрюмая, исключительно серая картина. Цвета кинокартины туманны, приглушённы, на дворе стоит вечный дождь. НО в конце контраст цвета и света передан еще более ярко, чем в книге. Фильм достаточно «молчалив», опирается на описания всех звуков из книги + особые звуковые эффекты для передачи атмосферы тревожности.	Семья раскрыта тщательнее. Мать и отец практически такие же, но мать гораздо чувствительнее в фильме. Кинокартина фокусируется на истории сестры и на том, как она от любви и заботы пришла к ненависти и отторжению своего «брата».	Передана трагедия семьи человека, постепенно и неизбежно теряющего свой прежний облик

Приложение 2

Список литературы

1. Ф. Кафка «Превращение»
2. Н. А. Симбирцева «Экранизация как визуальный текст: к постановке проблемы»
3. https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Клиповая_культура
4. https://biographe.ru/znamenitosti/frants-kafka/
5. http://www.kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/1109/